

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a man in a dark suit, seen from behind, standing on a path and looking into a deep, lush forest. The trees are in various stages of autumn, with vibrant orange, yellow, and green foliage. In the distance, through the trees, a dense, futuristic city skyline is visible, featuring tall, modern skyscrapers. A bridge spans a river or path in the middle ground, and wisps of white smoke or mist rise from the forest floor. The overall scene suggests a juxtaposition of nature and advanced technology.

Василий Шугов

Сборник очевидного

Василий Шутов

Сборник очевидного

<https://litres.ru/74241664>

SelfPub; 2026

Аннотация

Здесь ты найдёшь:

историю о выборе между лёгким путём и дорогой знаний;
драму офисного сотрудника, который столкнулся с
несправедливостью и попытался её осмыслить;

тонкую историю о том, как рушатся отношения — и почему не
всегда виноват кто-то один;

размышления о том, как одна и та же реальность может
выглядеть совершенно поразному в зависимости от угла зрения;

ироничный рассказ о человеке, чьи «неудачи» в итоге стали
главным талантом;

и многое другое — от философских притч до жизненных
зарисовок.

Эти рассказы не дают готовых ответов, но заставляют
задуматься: а как ты сам смотришь на мир? Что считаешь
очевидным — и не упускаешь ли из виду что-то важное?

«Сборник очевидного» — для тех, кто любит не просто читать,
а проживать истории вместе с героями и искать в них собственные
смыслы.

Содержание

Раз	4
Два	6
Три	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Василий Шутов

Сборник очевидного

Раз

Они стояли на развилке в две тропы. Одна — широкая и утоптанная, по ней шли многие: полагались на слухи, догадки и советы случайных попутчиков. Другая — узкая, заросшая, но вдоль неё виднелись знаки: цитаты мыслителей, формулы, схемы успеха, обрывки карт и вопросы, написанные углем на камнях.

Он сам сделал выбор.

Сначала было трудно. Каждый шаг требовал усилий: приходилось останавливаться, читать, размышлять, сверяться с книгами, которые он нёс в рюкзаке. Иногда он сбивался с пути — тогда возвращался к заметкам, перечитывал, искал новые связи. Знания не давались легко: чтобы понять карту звёздного неба, нужно было освоить основы астрономии; чтобы расшифровать письма — изучить языки и историю.

По дороге он встречал людей. Одни смеялись над его рюкзаком с книгами: «Зачем столько? Итак ясно, куда идти!» Другие, напротив, просили поделиться находками. Он объяснял им законы физики, показывал, как ориентироваться по звёздам, рассказывал, почему одни живые целебны, а дру-

гие — ядовиты. Постепенно вокруг него сложилась небольшая группа путешественников. Они обменивались знаниями, дополняли друг друга: кто-то разбирался в ботанике, кто-то — в механике, кто-то умел исполнять точно.

Со временем он заметил, что мир вокруг стал яснее. То, что раньше казалось хаотичным набором явлений, обрело структуру: дождь шёл не «просто так», а из-за взаимодействия воздушных масс; звёзды выстраивались в созвездия, подчиняясь законам гравитации; даже поведение людей можно было отчасти предсказать, зная их мотивы и обстоятельства. Знания не давали готовых ответов на все вопросы, но давали инструмент — умение задавать правильные вопросы и искать доказательства.

На вершине холма, к которой вела узкая тропа, он остановился. Перед ним раскинулась долина — не та, что была обозначена на старых картах, а живая, изменчивая, полная новых загадок. Но теперь он знал: главное не конечная точка, а путь. И знания — не груз, а компас чё, где, куда и как. Они не гарантируют лёгкой дороги, но позволяют видеть дальше, отличать иллюзии от реальности.

Он обернулся к своим спутникам, улыбнулся и сказал: — Пойдём дальше?

Два

Город N жил своей обычной жизнью: пробки по утрам, очереди в кофейнях, бесконечные совещания в офисах. В одном из таких офисов, на 12-м этаже бизнес-центра «Горизонт», сидел Алексей Петрович Смирнов — менеджер среднего звена с двадцатилетним стажем.

Алексей Петрович был человеком системы. Он знал, что успех — это вовремя поданный отчёт, правильно расставленные галочки в документах и умение не замечать лишнего. Его девиз: «Не высовывайся, но будь на виду».

В тот день всё началось с мелочи. На столе Алексея Петровича лежал отчёт, который нужно было подписать ещё вчера. Начальник, Игорь Валентинович, уже трижды напоминал об этом. Алексей Петрович вздохнул, поставил подпись и отправил документ. Через час его вызвали к начальнику.

— Смирнов, ты что, совсем ослеп? — рявкнул Игорь Валентинович. — Ты подписал отчёт с ошибкой в сумме!

Алексей Петрович похолодел. Ошибка была копеечной — всего 3,7 тысячи рублей, но в бухгалтерии это означало перепроверку всех цифр.

— Я... я не заметил, — пробормотал он.

— Не заметил? — Игорь Валентинович ударил ладонью по столу. — Ты не заметил, а теперь весь отдел будет работать сверхурочно! Ты понимаешь, что из-за тебя квартал-

ный бонус будет пересчитан? Алексей Петрович молчал. Он был уверен, что спорить бесполезно. Вечером, возвращаясь домой, он зашёл в бар. Там, за соседним столиком, сидел заведующий бара Андрей.

— Лёха, ты чего такой кислый? — спросил Андрей.

— Да так, — махнул рукой Алексей Петрович. — Работа, проблемы...

— Брось, — усмехнулся Андрей. — Всё это ерунда. Главное — не принимать близко к сердцу. Алексей Петрович кивнул, но в душе ему стало ещё тяжелее.

На следующий день в офисе царила напряжённая атмосфера. Бухгалтерия искала ошибку, отдел продаж нервничал, а Игорь Валентинович ходил мрачный, как туча. Алексей Петрович старался не попадаться ему на глаза, но это не помогло.

— Смирнов, зайди ко мне, — прозвучало в трубке.

Игорь Валентинович молча положил перед Алексеем Петровичем приказ о выговоре.

— Подписывай, — сказал он. — И чтобы больше такого не было.

Алексей Петрович подписал. Он чувствовал себя раздавленным. Вечером он снова зашёл в бар. Андрей был там как обычно в это время.

— Ну что, — спросил он, — опять проблемы?

— Да, — вздохнул Алексей Петрович. — Выговор получил.

— И что? — пожал плечами Андрей. — Это же просто бумажка. Главное — зарплата на месте. Алексей Петрович промолчал. Он вдруг понял, что Андрей никогда его не поймёт сколько бы он не объяснял о своей душевной организации.

Следующие дни прошли как в тумане. Алексей Петрович выполнял свои обязанности на автомате, избегал коллег и старался не думать о будущем. А потом случилось то, чего он совсем не ожидал. В пятницу утром Игорь Валентинович собрал всех в конференц-зале.

— Коллеги, — начал он, — у нас хорошие новости. Компания решила наградить одного из сотрудников за многолетний вклад в развитие. И этим сотрудником стал... Алексей Петрович Смирнов!

В зале раздались вежливые аплодисменты. Алексей Петрович растерялся.

— Но... как? — прошептал он.

— Что было - то было — лицемерно улыбнулся Игорь Валентинович.

Алексей Петрович не знал, что сказать. Он просто кивнул и сел на место. Вечером он снова встретился с Андреем.

— Представляешь, — сказал он, — меня наградили!

— Вот видишь, — усмехнулся Андрей, — а ты переживал. Всё всегда заканчивается хорошо.

Алексей Петрович улыбнулся, но в глубине души он понимал: что-то здесь не так.

...

Бармен Серега стоял за стойкой и протирает стакан. Он видел, как в зал вошёл Алексей Петрович — тот самый мужчина, который последние дни приходил сюда каждый вечер. Рядом с ним сидел Андрей, его друг.

Сергей знал эту пару уже несколько месяцев. Андрей был завсегдатаем бара — весёлый, общительный, всегда с шуточной наготове. Алексей Петрович, напротив, казался замкнутым и задумчивым.

В тот вечер Сергей невольно услышал их разговор.

— Лёха, ты чего такой кислый? — спросил Андрей.

— Да так, — махнул рукой Алексей Петрович. — Работа, проблемы...

— Брось, — усмехнулся Андрей. — Всё это ерунда. Главное — не принимать близко к сердцу. Сергей заметил, как Алексей Петрович сжал губы. Было видно, что слова друга его задели.

— Андрей, ты не понимаешь, — тихо сказал Алексей Петрович. — Для меня это не просто «проблемы». Это моя жизнь. Андрей рассмеялся.

— Ой, да ладно тебе! Ты же не ребёнок. В мире полно вещей поважнее твоего отчёта.

Алексей Петрович замолчал. Он смотрел в свою кружку, и Сергей заметил, что его глаза были полны грусти. На следующий день Сергей снова увидел Алексея Петровича. Тот выглядел ещё более подавленным. Зашёл Андрей, и разго-

вор повторился.

— Ну что, опять проблемы?

— Да, выговор получил

— И что?

Сергей видел, как Алексей Петрович сжал зубы. Было ясно, что он сдерживает слёзы.

— Андрей, — тихо сказал он, — для меня это не просто бумажка. Это признание того, что я ошибся. Что я подвёл людей. Андрей лишь рассмеялся.

— Да брось ты! Кто об этом вспомнит через месяц?

Алексей Петрович опустил голову. Он больше ничего не говорил. А потом наступил тот самый день, когда Алексей Петрович пришёл сияющий.

— Представляешь, — меня наградили!

— Вот видишь, — усмехнулся Андрей, — а ты переживал. Всё всегда заканчивается хорошо.

Сергей заметил, как улыбка Алексея Петровича дрогнула. Было видно, что он не рад.

— Да, — тихо сказал он. — Всё хорошо.

Когда они ушли, Сергей задумался. Он понял, что Андрей никогда не понимал Алексея Петровича. Для Андрея жизнь была игрой, где ошибки не имели значения. Для Алексея Петровича — это была реальность, где каждая ошибка оставляла след. И награда Алексея Петровича была не признанием его заслуг. Компания знала, что несправедливо наказала его, и теперь пыталась исправить ситуацию. Но Алексей Пет-

рович этого не знал. Он думал, что мир наконец-то стал к нему добрее.

А Андрей? Просто не замечал ничего

Три

Он сразу заметил её: она стояла у окна, слегка отстранённая от шумной компании, и смотрела куда-то вдаль. В тот момент она показалась ему воплощением чего-то настоящего среди всей этой мишуры.

Он подошёл, завязался разговор. Говорили о пустяках — о музыке, которая играла слишком громко, о погоде, которая никак не могла определиться, весна это или ещё зима, о книгах, которые никто из них толком не читал. Но было в этом разговоре что-то лёгкое, непринуждённое, будто они знали друг друга много лет.

Следующие несколько недель пролетели как один день. Встречи после работы, долгие прогулки по городу, разговоры до глубокой ночи. Он ловил себя на мысли, что с ней всё становится проще — проблемы отступают на второй план, а мир будто бы расцветает новыми красками.

Она смеялась его шуткам, слушала его рассказы с неподдельным интересом, а иногда просто молча брала за руку — и этого было достаточно. Он начал думать, что, возможно, это и есть то самое, о чём пишут в книгах.

Но постепенно что-то начало меняться. Сначала мелочи: она реже отвечала на сообщения, иногда отменяла встречи в последний момент, ссылаясь на усталость. Он не придавал этому значения — работа, дела, все устают. Но потом эти

«усталости» стали появляться всё чаще.

Однажды вечером он позвонил ей, как обычно, чтобы договориться о встрече на следующий день.

— Извини, — сказала она, — завтра не получится. У меня... планы.

— Какие планы? — спросил он.

— Да так, ничего особенного. Просто встреча с подругой.

Что-то в её голосе насторожило его. Слишком быстро она это сказала, слишком уверенно.

— Ладно, — ответил он. — Тогда в другой раз.

В трубке повисла пауза.

— Да, в другой раз, — повторила она.

И он вдруг почувствовал, как внутри что-то оборвалось.

Следующие дни превратились в череду тревожных ожиданий. Он ловил себя на том, что проверяет телефон каждые пять минут, ждёт сообщения, которого нет. Она писала редко, отвечала коротко, а когда они всё-таки встречались, казалась отстранённой, будто мыслями была где-то далеко.

Он пытался поговорить с ней, выяснить, что не так.

— Всё нормально, — говорила она. — Просто... я сейчас не в том состоянии, чтобы много общаться.

— Но мы же могли бы просто посидеть где-нибудь, — настаивал он. — Поговорить.

— Я не хочу ни о чём говорить, — отрезала она. — Мне нужно время.

Время. Это слово звучало как приговор.

Он начал анализировать всё: каждое сообщение, каждый взгляд, каждую фразу. И чем больше думал, тем яснее становилось: она отдаляется. Не резко, не грубо, а постепенно, шаг за шагом, пока однажды не окажется так далеко, что он уже не сможет её догнать.

Однажды она позвонила сама.

— Нам нужно поговорить, — сказала она.

Сердце сжалось. Он знал, что будет дальше.

— Я думаю, нам лучше прекратить это всё, — продолжила она. — Не то чтобы что-то было не так... Просто я поняла, что не готова к серьёзным отношениям.

Он молчал. Слова застряли в горле.

— Прости, — добавила она. — Я не хотела тебя обидеть.

— Ничего, — выдавил он. — Всё нормально.

Но ничего не было нормально. Мир вдруг стал серым, звуки — глухими, а воздух — тяжёлым. Он положил трубку и уставился в окно. Дождь стучал по стеклу, будто отсчитывая секунды его разбитых надежд.

Он долго думал, что сделал не так. Может, был слишком навязчив? Или, наоборот, недостаточно внимателен? Может,

Она у окна смотрела вдаль, когда он подошёл. В тот вечер ей было не по себе — шумная компания, громкие голоса, музыка, от которой звенело в ушах. Хотелось просто уйти, но она не могла — это была вечеринка друзей, которых она не видела давно.

Он заговорил первым. Его голос звучал спокойно, уверен-

но, и это почему-то сразу успокоило. Они начали болтать о пустяках, и неожиданно оказалось, что с ним легко — не нужно притворяться, не нужно подбирать слова. Он смешил её, слушал внимательно, а когда она рассказывала что-то, смотрел прямо в глаза, будто для него не существовало ничего важнее её слов.

Первые недели были волшебными. Она ловила себя на мысли, что ждёт его сообщений, что улыбается, увидев его имя на экране телефона. С ним мир казался ярче, проблемы — не такими страшными, а будущее — более определённым.

Но потом навалилось всё сразу. На работе начался аврал — дедлайны, отчёты, бесконечные совещания. Дома тоже было беспокойно: бабушка заболела, нужно было помогать, а сил почти не оставалось. Она пыталась совмещать всё это с отношениями, но постепенно поняла, что не справляется.

Когда он звонил и предлагал встретиться, она хотела сказать «да», но понимала, что просто не выдержит ещё одного вечера вне дома. Усталость накапливалась, как снежный ком, и однажды она просто сорвалась.

— Извини, завтра не получится, — сказала она в трубку. — У меня... планы.

«Планы» — это было неправдой. Никаких планов не было. Был только диван, плед и желание никуда не двигаться хотя бы сутки. Но признаться в этом казалось стыдным.

Она видела, как он меняется. Он стал задавать больше вопросов, искать подвох там, где его не было. Ей хотелось объ-

яснить, что дело не в нём, что она всё ещё ценит его, но слова застревали в горле. Как сказать человеку, что ты просто выдохлась? Что тебе нужно время, чтобы снова стать собой?

Однажды он попытался поговорить серьёзно.

— Что не так? — спросил он. — Почему ты всё время отменяешь встречи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.